

Когда Козетта сказала Люку, что ее время вышло, он был сбит с толку и подумал, что они сойдут с автобуса. Так что Козетте пришлось объяснить ему, что она хочет уступить место пожилым людям. Она уже думала, что Люк хорошо перенес свою первую поездку на автобусе, поэтому не хотела давить на него, чтобы он уступил место другому.

К ее удивлению, Люк сказал ей сесть и уступил свое место женщине средних лет, как джентльмен. Люк, хотя и не был доволен тем, что стоял на протяжении всей поездки, не жаловался.

— Ты всегда уступаешь место? — спросил он, когда они, наконец, вышли из автобуса.

— Нет, — она покачала головой, пока они стояли в тени. — Даю только пожилым, беременным женщинам или тем, кто ехал с детьми. С тобой все в порядке?

Люк вздохнул, уперев руки в бока. — Я солгу, если скажу, что все в порядке. Это неудобно, и я не понимаю, зачем тебе ехать на автобусе, если поездка на машине экономит тебе больше времени.

— Ну... — Козетта поджала губы и улыбнулась, пожав плечами и резко выдохнув. — Просто... я хочу сделать что-то новое для себя. Это только поначалу неприятно, но это не так уж и ужасно, когда привыкнешь, поверь мне.

'Возможно, я больше не буду ездить на автобусе', — подумал он, но промолчал, оглядываясь по сторонам. — Только не говори мне, что мы снова поедem на другом автобусе?

— Хе-хе... нет. Мы пойдем пешком, — она усмехнулась и мило улыбнулась, наблюдая, как он в замешательстве приподнял бровь.

'Куда мы идем?..' — он задавался вопросом, видя эту взволнованную улыбку на ее лице.

Люк подумал, что есть торговый центр, в который она хотела бы пойти, или просто парк развлечений, который она хотела бы посетить. Он знал множество прекрасных мест, но считал, что есть и лучше, поскольку Козетта не стала бы ходить целый час и ходить пешком, если бы это не стоило того, чтобы их увидеть.

К его ужасу, место, куда они отправились, не было крошечным торговым центром или скрытым оазисом в этом районе. Люк обнаружил, что сидит внутри мини-маркета перед прозрачной стеклянной стеной. Через дорогу была стройка.

— Ты ехала больше часа, прошла через столько хлопот, а затем шла минут пятнадцать, чтобы поесть мороженого? — спросил он, медленно повернув голову к Козетте, сидевшей рядом с ним.

— Мгм! — промурлыкала она и кивнула, наслаждаясь мороженым, которое она купила для себя и для него. — Оно вкусное. Ты должен съесть свое, прежде чем оно растает. Это охладит твою голову.

— ...

Люк мог только пялиться на нее несколько минут, так как не мог в это поверить. — А потом, после того, как съешь это мороженое, что ты собираешься делать?

— Хм... — Козетта задумалась, поскольку у нее не было конкретного плана.

Все, что она имела в виду, это тусоваться с Максеном, но он сказал, что ему придется работать на стройке. Раньше они проходили мимо этого места. Некоторые строители иногда звали Максена всякий раз, когда видели его. Поэтому, Козетта знала, что он имел в виду, когда говорил, что ему придется поторопиться.

— Может быть, пообедаем? — пожала она плечами и усмехнулась, когда Люк сморщил нос. — Ты был разочарован?

— Да, — его ответ был быстрым и честным. — Я имею в виду, я не вижу в этом веселья. Не то чтобы я хотел сейчас пойти домой и оставить тебя, но я просто не ожидал этого.

— Хех... когда у тебя нет денег, такие вещи забавны.

Он нахмурился. — Но у тебя есть деньги.

— Не мои, моего отца.

— Это то же самое. Он усердно работал, чтобы у тебя была хорошая и комфортная жизнь, — фактически возразил Люк.

— Имеет смысл, но бездумно тратить то, ради чего мой отец так усердно работал, я могу, но не хочу, — Козетта снова пожала плечами, дважды подумав о своем аргументе, поскольку не хотела обижаться на него и говорить, что не хочет иметь на это права. — Это может быть немного сложно, но наше богатство — это продукт крови, пота, слез и даже бесчисленных бессонных ночей наших предков и отцов.

Затем она перевела взгляд вперед, глядя сквозь стеклянную стену на строительную площадку.

— Я просто не могу принимать все как должное только потому, что все приготовлено для меня. У меня может быть фора, потому что я родилась привилегированной, но также есть ощущение, что я отстаю в другой области.

— Нам повезло иметь богатых родителей, и я благодарна за такой комфорт в жизни, — продолжила она и одарила его доброй улыбкой. — Но были и такие люди, у которых не было богатых родителей, и им приходилось крутиться, как белка в колесе, чтобы добиться более комфортной жизни. Оба могут быть умными, преуспевать в жизни и вдохновлять, но делает меня счастливой это и та жизнь, которой я хочу жить. Жизнь отличается от того, чтобы просто существовать.

Ее улыбка была яркой, но мягкой, не ослепляющей, а успокаивающей. Люк открыл рот, но голос застрял у него в горле. Не то чтобы Козетта оскорбила его чувства своей предвзятостью, но она тщательно изложила свои слова, поскольку богатство не обязательно означает, что они были лучшими людьми.

Они по-прежнему были равны, и для Люка это был ее способ удержаться на ногах. Он никогда не думал об этом раньше. Люк был из тех, кто получает все, что хочет, не прилагая для этого усилий. Он был высокомерным, и он знал это, но это был он, и он уже принял эту свою сторону.

— Ой! — он резко открыл глаза через мгновение, когда Козетта вдруг схватила телефон и набрала номер кого-то. Его брови нахмурились, когда она счастливо ухмыльнулась, вскочив со своего места и помахав кому-то рукой.

Из любопытства Люк медленно перевел взгляд в ту сторону, куда она махала, и нахмурился.
'Кто, черт возьми, этот толстяк?'

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2720152>